

На правах рукописи

ЦЕПКАЛОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

**ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
В СИСТЕМЕ ГУЛАГА В 1940-е ГОДЫ
(ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Специальность 07.00.09 –

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре исторической информатики Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Бородкин Леонид Иосифович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Хлевнюк Олег Витальевич
(Государственный архив РФ)

доктор исторических наук
Иванова Галина Михайловна
(Институт российской истории РАН)

Ведущая организация: **Челябинский государственный университет**

Защита состоится «__» _____ 2012 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д. 501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А-419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В начале 1990-х гг. историки получили доступ к ранее секретным фондам советских архивов. С того времени уже прошло два десятилетия, но, тем не менее, исследователи все еще находятся на этапе освоения открывшегося источникового массива. Сегодня перед ними стоит задача изучения, описания, систематизации и введения в научный оборот обширного комплекса источников. Это напрямую относится к источникам по истории принудительного труда, одной из организационных форм которого стал Гулаг¹ – система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1930-1950-х гг.².

Долгие годы тема истории советской репрессивно-карательной политики и лагерной системы была практически закрыта для исследования и общественного обсуждения. Вплоть до начала 1990-х гг. эта история раскрывалась (в дозволенных границах) в публицистике, а не в научных исследованиях, что способствовало формированию ряда мифов о советской лагерной системе. Поэтому сегодня актуальны исследования, целью которых является введение в научный оборот доступных нам исторических источников по истории Гулага и реконструкция на их основе истории лагерной системы, механизмов использования принудительного труда в его предельных формах.

Степень разработанности темы. Комплекс источников по истории промышленного строительства в системе Гулага, осуществлявшегося преимущественно Главным управлением лагерей промышленного строительства (Главпромстрой), до сих пор не был введен в научный оборот и не являлся предметом изучения. Однако, для разработки темы данного исследования необходимо рассмотреть вопрос об источниковой базе тех исследований, в

¹ В данном диссертационном исследовании термин «Гулаг» используется для обозначения системы исправительно-трудовых учреждений СССР 1930-1950-х гг. Аббревиатура «ГУЛАГ» применяется в случае, когда речь идет об основном производственном главке лагерной системы, каким он был в 1930-е гг., и об отдельном главке НКВД/МВД, каким он стал в результате реформы в 1940-1950-е гг. К функциям последнего относились учет и распределение заключенных, руководство оперативной работой, военизированной охраной, аппаратами режима и надзорной службой.

² Законы, подзаконные акты и ведомственные директивы, регулировавшие вопросы организации и деятельности репрессивного аппарата, были рассекречены указом Президента РФ от 23 июня 1992 года № 658 «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/zakon/920623.htm>. (дата обращения 05.10.09).

которых объектом был выбран или Гулаг и его главки, или отдельные лагерные комплексы.

В результате открытия ранее секретных архивов пришло время, когда к изучению советской лагерной системы приступили профессиональные историки. Первым этапом освоения архивных источников стала их публикация, вследствие чего были вовлечены в исследовательский оборот наиболее важные для понимания причин создания и принципов функционирования Гулага архивные документы. Были составлены документальные сборники: «ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918-1960», «Заключенные на стройках коммунизма. Гулаг и объекты энергетики СССР», «Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны в 1930-е годы» и многие другие.³ Некоторые документы были опубликованы в периодической печати: «Рождение ГУЛАГа: дискуссии в верхних эшелонах власти», «ГУЛАГ: структура и кадры»⁴.

Наиболее масштабной публикацией источников по истории Гулага стало собрание документов в семи томах «История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов»⁵, изданное в 2004-2005 гг. Каждый том сборника содержит тематически подобранный материал и посвящен отдельному сюжету истории Гулага: том 1 – «Массовые репрессии в СССР», том 2 – «Карательная система: структура и кадры», том 3 – «Экономика Гулага», том 4 – «Население Гулага: численность и условия содержания», том 5 – «Спецпереселенцы в СССР», том 6 – «Восстания, бунты и забастовки заключенных», том 7 представляет собой аннотированный указатель дел Государственного Архива РФ (ГА РФ), в котором хранится основная масса документов делопроизводства Гулага. Объем издания

³ См. например: ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918 -1960 / Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2000; ГУЛАГ в Карелии: Сб. документов и материалов. 1930-1941. Петрозаводск, 1992; Дети ГУЛАГа: 1918 -1956 / Под. ред. А.Н. Яковлева. Сост. С.С. Виленский и др. М., 2002; Заключенные на стройках коммунизма. Гулаг и объекты энергетики СССР. Собрание документов и фотографий / Отв. ред. О. В. Хлевнюк. Отв. сост. О. В. Лавинская, Ю. Г. Орлова. М., 2008; Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны в 1930-е годы: Сб. документов / Сост. М.И. Хлусов. М., 1998 и др.

⁴ Кокурин А., Петров Н. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 8-12.

Кокурин А.И., Моруков Ю.Н. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 2000. № 7 – 12; 2001. № 1, 3-7, 9-12; 2002. № 2; Рождение ГУЛАГа: дискуссии в верхних эшелонах власти / Публ. С.А. Красильникова // Исторический архив. 1997. № 4. С. 143-156.

⁵ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. М., 2004-2005.

составляет почти 5 тыс. страниц, на которых опубликовано около 1,5 тыс. документов (многие из них опубликованы впервые).

В целом массив опубликованных документов по истории Гулага является весьма значительным, но страницы печатных изданий все равно не могут вместить весь их объем, большинство доступно для изучения только в архивах.

Следующим этапом в освоении источников по истории советской лагерной системы должен был стать этап их источниковедческого исследования и выявления их информационного потенциала. Но до сих пор они не подвергались специальному источниковедческому анализу. Источниковедческие проблемы нашли отражение лишь в отдельных статьях⁶. В целом источники не рассматривались как самостоятельный объект, а использовались в качестве информационного ресурса для того или иного исследуемого аспекта советской лагерной системы. Поэтому изученность проблемы будет представлена нами в контексте определения круга источников, которые привлекались историками для изучения Гулага.

Появление исследований советской лагерной системы стало возможным только в постсоветской историографии. В результате обретения историками доступа в архивы, хранившие документы НКВД и Гулага, появился ряд исследований, опирающихся на разные виды источников. Среди них можно выделить две большие группы исследований, одинаково важных для изучения проблемы: исследования, рассматривающие Гулаг в целом, базирующиеся на источниках архивов федерального уровня (в основном ГА РФ); и исследования отдельных лагерных комплексов, основанные на материалах архивов как федерального, так и регионального уровней (нередко региональные архивы располагают значительно бóльшим количеством информации).

⁶ *Добровская А.В.* Вступительная статья // История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т. 7. Советская репрессивно-карательная политика и пенитенциарная система в материалах ГА РФ: Аннотированный указатель дел. М., 2005. С. 13-22; *Павлова И.В.* Понимание сталинской эпохи и позиция историка // Вопросы истории. 2002. № 10. С. 3-18; *Попов В.П.* Государственный террор в Советской России. 1923-1953 гг. (источники и их интерпретация) // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 20-31; *Верт Н.* ГУЛАГ через призму архивов. [Электронный ресурс]. URL: <http://shalamov.ru/research/61/1.html>. (дата обращения 25.04.11).

К *первой группе* отнесем исследования Гулага как системы, в основу которых положены документы центрального аппарата Гулага и НКВД. К ней принадлежат работы Г.М. Ивановой, А.И. Кокурина, Ю.Н. Морукова, Н.В. Петрова, Э. Эпплбаум, С. Эртца и других⁷. В них на основе широкого комплекса документальных источников федеральных архивов советский репрессивный аппарат и Гулаг рассматриваются в целом, как политический институт, реализовывавший политику принуждения. На базе изучения советского законодательства, многочисленных архивных документов (ведомственных правовых актов и делопроизводственной документации) и источников личного происхождения раскрываются основные принципы устройства и функционирования лагерной системы, условия ее развития, предлагается объяснение причин создания и упразднения Гулага, анализируются социально-экономические и правовые основы советской репрессивной политики. Тем самым даются ответы на те вопросы, получить которые было невозможно без обращения к архивным материалам. Например, статистические данные советской лагерной системы, давшие представление о динамике численности и структуры гулаговского контингента, были впервые опубликованы В.Н. Земсковым⁸.

Отдельного внимания заслуживает справочник «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923-1960»⁹, давший представление о масштабах и географии Гулага, в основу которого было положено изучение материалов делопроизводственной документации и правовых актов, хранящихся в фондах ГУЛАГа и ОГПУ/НКВД/МВД Государственного архива РФ.

⁷ См. например: *Иванова Г.М.* ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М., 1997; *Она же.* История ГУЛАГа, 1918-1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006; *Кокурин А.И., Моруков Ю.Н.* ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 2000. № 7 – 12; 2001. № 1, 3-7, 9-12; 2002. № 2; *Петров Н.* История империи «ГУЛАГ». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pseudology.org/GULAG/>. (дата обращения 27.11.10); *Эрты С.* Лагерная система в 1930-е – 1950-е гг.: эволюция структуры и принципов управления // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2005. С. 90-128; *Anne Applebaum.* GULAG. A History. New York, 2003 и др.

⁸ *Земсков В.Н.* ГУЛАГ (историко-социологический аспект) Социологические исследования. 1991. № 6. С.10-27; № 7. С.3-16. [Электронный ресурс]. URL: <http://hronos.km.ru/statii/2001/zemskov.html>. (дата обращения 16.09.07); *Земсков В.Н.* Политические репрессии в СССР (1917-1990 гг.) // Россия XXI. 1994. №. 1-2. С. 107-124.

⁹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923-1960. Справочник / Сост. М.Б. Смирнов. М., 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/>. (дата обращения 14.05.07).

Последнее десятилетие историки все чаще пишут о Гулаге как о механизме экономическом. Импульс к этому дал факт совпадения сроков начала форсированной индустриализации в СССР и создания Главного управления лагерей в 1930 г. Тема использования принудительного труда заключенных отражена в работах Л.И. Бородкина, П. Грегори, М.Ю. Морукова, А.К. Соколова, О.В. Хлевнюка, С. Эртца и др.¹⁰ В данных исследованиях в результате изучения правовых актов и делопроизводственной документации, в частности, отражающей хозяйственную деятельность советской лагерной системы, и использования количественных методов рассматриваются основные показатели лагерной экономики, дается оценка вклада принудительного труда в советскую экономику, ставятся вопросы об эффективности труда заключенных Гулага, о его рентабельности.

Ко второй группе исследований следует отнести региональные исследования, основанные в основном на локальных источниках. Сочетая макро- и микроподходы, они фокусируются на отдельных объектах Гулага – лагерных комплексах, отдаленных друг от друга в пространстве и во времени. Например, исследования В.А. Бердинских (о Вятлаге), Л.И. Бородкина, С. Эртца (о Норильлаге), Л.И. Гвоздковой (о лагерях Кузбасса), В.М. Кириллова (о Тагиллаге), А.Б. Сулова (о лагерях Пермской области), И.В. Грибановой, А.И. Широкова (о лагерях Дальстроя) и многих других¹¹. Ценность этих

¹⁰ См. например: *Бородкин Л.И.* Ударники из «социально-опасных»: стимулирование лагерного труда в 1930-х гг. // *Экономическая история. Обзорение.* Выпуск 11. М., 2005. С.130-142; *Он же.* Труд в ГУЛАГе: между принуждением и стимулированием // *ГУЛАГ: Экономика принудительного труда.* М., 2005. С. 129-156; *Бородкин Л. И., Эртц С.* Никель в Заполярье: труд заключенных Норильлага // *ГУЛАГ: Экономика принудительного труда.* М., 2005. С. 197-234; *Грегори П.* Политическая экономия сталинизма. М., 2006; *Моруков М.Ю.* Правда ГУЛАГа из круга первого. М., 2006; *Соколов А.К.* Принуждение к труду в советской экономике: 1930-е – середина 1950-х гг. // *ГУЛАГ: Экономика принудительного труда.* М., 2005. С. 17-66; *Хлевнюк О.В.* Вступительная статья // *История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т. 3. Экономика Гулага.* М., 2004. С. 21-52. *Он же.* Экономика ОГПУ – НКВД – МВД СССР в 1930-1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития // *ГУЛАГ: Экономика принудительного труда.* М., 2005. С. 67-89.

¹¹ См. например: *Бердинских В.А.* История одного лагеря: Вятлаг. М., 2001; *Бородкин Л. И., Эртц С.* Никель в Заполярье: труд заключенных Норильлага // *ГУЛАГ: Экономика принудительного труда.* М., 2005. С. 197-238; *Сулов А.Б.* Принудительный труд на Урале (конец 1920-х – начало 1950-х гг.): эффективность и производительность // *ГУЛАГ: Экономика принудительного труда.* М., 2005. С. 255-278; *Он же.* Спецконтингент в Пермской области (1929-1953). М., 2010; *Грибанова И.В.* Дальстрой: экономическое освоение Северо-Востока СССР в 1930-1950-х гг. // *Экономическая история: Ежегодник.*

исследований заключается в том, что, во-первых, они вводят в научный оборот материалы региональных и местных архивов. Изучение документов, хранящихся в архивах различных уровней, позволяет рассмотреть деятельность выбранного лагерного объекта более детально. Во-вторых, региональные изыскания дают основу для проведения историко-сравнительных исследований, позволяющих сопоставить информационный потенциал источниковых комплексов разных гулаговских объектов и выявить универсальные черты функционирования всей лагерной системы и особенности ее отдельных единиц.

Следует констатировать, что комплекс источников по истории Гулага использовался как информационный ресурс для изучения отдельных аспектов лагерной системы, но при этом не становился предметом самостоятельного исследования. Вместе с тем, в историографии советской лагерной системы нет специальных источниковедческих исследований источников по истории промышленного строительства в системе Гулага в 1940-е гг.

Кроме того, несмотря на большое количество исследований, посвященных истории Гулага, некоторые отдельные его структуры (исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ), лагерные комплексы, главки) все еще остаются недостаточно изученными.

Объект и предмет исследования. В настоящей диссертации *объектом* изучения является комплекс источников по истории промышленного строительства в системе Гулага в 1940-е гг., осуществлявшегося преимущественно производственным главком НКВД/МВД СССР – Главпромстроем (Главным управлением лагерей промышленного

2009. С. 453-506; *Гвоздкова Л.И.* История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе. Кемерово, 1997; *Канева А.Н.* УхтПечлаг. 1929-1938. // Звенья. Вып. 1. М., 1991; *Кириллов В.М.* Тагиллаг. Нижний Тагил, 1996; *Кукушкина А.Р.* Акмолинский лагерь жен «изменников родины». История и судьбы. Караганда, 2002.; *Кучин С.П.* Полярный ИТЛ. Железногорск, 1999; *Морозов Н.А.* Особые лагеря МВД СССР в Коми АССР. 1948-1954 годы. Сыктывкар, 1998; *Панков С.А.* Лагерная система и принудительный труд в Сибири и на Дальнем Востоке в 1929 – 1941 гг. // Возвращение памяти: Историко-архивный альманах. Вып. 3. Новосибирск, 1997. С. 43-50; *Цепкалова А.А.* Причины создания Гагаринского исправительно-трудового лагеря – единственного лагеря ГУЛАГа в Крыму // Материалы научной конференции «Ломоносов-2008» / Под ред. В.А. Трифонова. Севастополь, 2008. С. 403-406; *Широков А.И.* Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. Магадан, 2000 и др.

строительства)¹². В качестве одного из важных лагерных объектов 1940-х гг. рассматривается подчиненный Главпромстрою Челябинский исправительно-трудовой лагерь (1941-1951 гг.), обеспечивавший трудовым ресурсом крупный строительно-монтажный трест Челябметаллургстрой (ЧМС).

Челябметаллургстрой и Челябинлаг для данного исследования были выбраны неслучайно, по нескольким причинам. Во-первых, в результате их деятельности был сформирован разнообразный и информативный массив источников, безусловно представляющий интерес для исследователя. Во-вторых, они являлись крупными объектами Главпромстроя (с большой численностью контингента и разветвленной структурой), обеспечивавшими строительство важного промышленного предприятия – Челябинского металлургического комбината, не утратившего своего значения и сегодня.

Предметом исследования является информационный потенциал источников по истории Главпромстроя, задачей которого было строительство промышленных объектов на основе использования трудовой силы Гулага.

Территориальные и хронологические рамки исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1940-х гг. Это десятилетие было выбрано как ключевое для становления главка промышленного строительства в структуре НКВД/МВД и формирования основных принципов его функционирования в военное и послевоенное время. Начиная с 1940 г. проводилась подготовка реформирования лагерной системы, в результате чего был сформирован ряд производственных главков, в том числе 26 февраля 1941 г. приказом НКВД был организован Главпромстрой. С 1946 г. этот главк все более занят строительством предприятий и учреждений, реализовывавших «атомный проект», что привело к последовательному изменению профиля производственной деятельности Главпромстроя. К началу 1950-х гг. главк практически полностью был сосредоточен на строительстве атомных и военно-

¹² Как правило, в монографиях и научных статьях встречаются лишь фрагментарные упоминания о Главпромстрое, носящие справочный характер.

стратегических объектов. Такая трансформация профиля Главпромстроя определила верхнюю грань хронологии диссертационной работы.

Кроме того, выбор хронологических рамок исследования обусловлен тем, что период 1940-х гг. был временем подчинения Челябметаллургстроя и Челябинга Главпромстрою.

Строительные управления, подчинявшиеся Главпромстрою, были разбросаны по всей территории страны, что определило *территориальные рамки исследования* масштабами СССР. При этом больше внимания уделяется уральскому региону, где дислоцировались Челябметаллургстрой и Челябинский ИТЛ.

Цель данного диссертационного исследования – охарактеризовать комплекс источников по истории промышленного строительства в системе Гулага в 1940-е гг. и выявить их информационный потенциал при рассмотрении вопросов функционирования Главпромстроя НКВД/МВД и его крупного объекта – Челябметаллургстроя и Челябинского исправительно-трудового лагеря.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд научных задач. *Во-первых*, для изучения комплекса источников по истории Главпромстроя необходимо:

- разработать классификацию источников;
- рассмотреть проблему достоверности источников и описать методы их исследования;
- оценить информационный потенциал выявленных документальных массивов федеральных и региональных архивов.

Во-вторых, следует раскрыть информационный потенциал источников в целях рассмотрения функционирования Главпромстроя. Для этого нужно выяснить, в какой степени источник дает возможности:

- охарактеризовать функции и задачи Главпромстроя;
- проанализировать процесс эволюции структуры Главпромстроя;
- рассмотреть географию, численность, структуру лагерей Главпромстроя;

- оценить результаты хозяйственной деятельности Главпромстроя, выявив основные объекты его строительства.

В-третьих, следует установить, может ли комплекс выявленных источников служить для определения основных принципов функционирования объектов Главпромстроя в 1940-е гг. Для этого необходимо выяснить, в какой степени источники по истории отдельного объекта главка, в данном случае Челябинского ИТЛ, позволяют:

- рассмотреть процесс становления треста и проанализировать причины создания лагеря;
- определить состав рабочей силы, обслуживавшей Челябинский ИТЛ;
- описать условия содержания спецконтингента и регулирование трудового процесса;
- оценить результаты использования принудительного труда на объектах Челябинского ИТЛ.

Решение этих научных задач позволит подробно рассмотреть источниковую базу исследования, оценить информационный потенциал комплекса источников для определения места Главпромстроя в системе принудительного труда в СССР и всестороннего изучения Челябинского ИТЛ. Детальное рассмотрение правовых актов и делопроизводственных документов отдельного ИТЛ даст возможность представить, как реализовывались на практике основные направления функционирования объектов лагерной системы в 1940-е гг., что позволит показать специфику Челябинского ИТЛ и обнаружить «универсальные» черты организации лагерей. Источники личного происхождения и периодическая печать дадут материал для изучения отдельных аспектов организации Челябинского ИТЛ, а также будут использованы как средство для выявления особенностей делопроизводственной документации.

Источниковая база исследования. Сегодня документы по истории Гулага и Главпромстроя хранятся в архивах федерального и регионального уровней. В рамках данного исследования была проведена работа по выявлению соответствующих источников в Государственном архиве РФ: Ф. 9414 – фонде

ГУЛАГа НКВД/МВД и Ф. 9401 – фонде НКВД/МВД; в Государственном архиве Челябинской области (ГАЧО): Ф. 1619 – фонде Челябинметаллургстроя Главпромстроя НКВД/МВД СССР; и в Центре документации новейшей истории Челябинской области (ЦДНИЧО): Ф. 288 – фонде Отдела кадров Челябинского обкома ВКП(б) и Ф. 878 – фонде Политотдела Челябинметаллургстроя и Челябинского ИТЛ НКВД/МВД СССР. В указанных фондах автором были обнаружены такие источники по истории Главпромстроя, как правовые акты, делопроизводственные документы, лагерная периодическая печать и фотодокументы. Более подробно источниковая база исследования и особенности работы с источником рассматриваются в разделе данного автореферата, посвященном первой главе диссертации.

Здесь отметим, что в работе с источниками мы столкнулись с двумя проблемами: первая – недоступность до настоящего момента отдельных документов или даже архивных фондов, что не позволяет исследовать некоторые аспекты истории Гулага (это относится, в частности, к фондам ряда производственных главков НКВД); вторая проблема – трудность освоения больших массивов ранее секретных и открытых сегодня разнообразных архивных материалов. Таким образом, историк стоит перед острой проблемой поиска и отбора необходимых источников, которая вызвана, с одной стороны, отсутствием доступа к ряду документов, с другой – многообразием источников, информационный потенциал которых для конкретного исследования не всегда велик. Очевидно, что в такой ситуации специальные исследования, посвященные источникам по истории Гулага и методам работы с ними, были бы весьма полезны.

Основными методологическими принципами диссертационного исследования являются принципы объективности и историзма. Методологическая основа исследования представляет собой сочетание общеисторических методов (историко-генетического, историко-сравнительного, историко-типологического, историко-системного) и методов, разработанных в рамках отечественной школы

квантитативной истории (количественных методов и методов компьютерной обработки статистических данных)¹³.

Научная новизна предлагаемой диссертации определена выбором объекта и предмета исследования. Впервые в научный оборот был введен ряд рассекреченных источников по истории Главпромстроя и Челябметаллургстроя из архивов федерального и регионального уровней. Также впервые проводится комплексный анализ источников по истории промышленного строительства в системе Гулага и на основе их изучения предлагается специальное исследование истории Главпромстроя НКВД/МВД СССР и подчиненного ему объекта – Челябметаллургстроя и Челябинского ИТЛ.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты расширяют подходы к изучению советской пенитенциарной системы и организации принудительного труда и могут быть использованы для составления общих и специальных курсов по источниковедению и отечественной истории. Некоторые впервые систематизированные, описанные и введенные в научный оборот источники могут послужить основой для дальнейших исследований.

Кроме того, настоящее исследование на примере изучения Главпромстроя и Челябинского ИТЛ предлагает универсальный алгоритм для проведения на основе изучения источников исследований, посвященных деятельности других производственных главков НКВД/МВД и исправительно-трудовых лагерей Гулага. Реализация предложенной методики включает следующие пункты.

- *Для главка целесообразно исследовать:*
 1. Функции и задачи главка.
 2. Структуру главка и ее эволюцию.
 3. Географию, численность контингента, структуру лагерей главка.
 4. Результаты хозяйственной деятельности главка.
- *Для ИТЛ целесообразно исследовать:*
 1. Причины создания, процесс становления и принципы организации ИТЛ.

¹³ Более подробно особенности работы с источниками по истории Гулага и Главпромстроя рассматриваются в разделе данного автореферата, посвященном первой главе диссертации.

2. Состав спецконтингента ИТЛ (категории, численность).
3. Условия содержания и труда спецконтингента.
4. Экономические показатели деятельности ИТЛ.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены автором на пяти международных и трех всероссийских научных конференциях: двух Международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2007» и «Ломоносов - 2008» (Севастополь, 2007, 2008 гг.), XI конференции Ассоциации «История и компьютер» (Москва, 2008 г.), XVI и XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2009, 2010 гг.), Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Человек в системе Гулага» (Сыктывкар, 2009 г.), Всероссийской научной конференции «Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века» (Челябинск, 2009 г.), и Международной научной конференции «История сталинизма. Принудительный труд в СССР: экономика, политика, память» (Москва, 2011 г.).

По теме диссертации опубликованы пять статей (в том числе три из них – в рецензируемых журналах рекомендованного списка ВАК РФ) и пять тезисов выступлений общим объемом 6 п.л.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы подчинена решению научных задач и достижению цели исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает в себя несколько параграфов, заключения, списка источников и литературы, 21 приложения и списка сокращений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность выбранной темы, ее хронологические и территориальные рамки, проанализированы степень ее

изученности и источниковая база, выбраны объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи диссертации, определена новизна и практическая значимость исследования, представлена структура работы.

Первая глава «Источники по истории Главпромстроя и методы их исследования», состоящая из четырех параграфов, посвящена изучению комплекса источников по истории Главпромстроя и методам их исследования. В первом параграфе предложена классификация источников по истории советской лагерной системы, в частности, Главпромстроя. Тридцатилетнее существование Гулага оставило большое количество свидетельств, поэтому источниковая база представлена всеми типами исторических источников – письменными, вещественными, устными, лингвистическими, фотодокументами. Основное внимание уделено комплексу письменных источников: к нему относятся нормативные и ненормативные правовые акты, делопроизводственная документация, источники личного происхождения (воспоминания, дневники, мемуары, письма) и лагерная периодическая печать (многотиражные газеты и бюллетени, стенгазеты и агитационные листки).

Материал данной главы показывает, что среди всего множества источников архивный массив делопроизводственной документации – наиболее представительный и информативный. Именно он был помещен в центр данного исследования. К нему относятся: организационно-распорядительная документация (приказы, инструкции, циркуляры), отчетная (отчеты, докладные записки, сводки, информации, справки, материалы проверок), статистическая (статистические сборники и справки), протокольная (стенограммы, протоколы совещаний) документация, деловая переписка (официальные письма, телеграммы, рапорты, спецдонесения). В настоящее время большинство делопроизводственных документов Гулага и Главпромстроя хранятся в архивах федерального и регионального уровней.

Во втором параграфе рассматривается информационный потенциал документальных комплексов федеральных и региональных архивов по истории Главпромстроя. Наиболее информативными для изучения промышленного

строительства в лагерной системе стали фонды ГА РФ, документальная коллекция которого насчитывает десятки тысяч дел по вышеозначенной тематике. Это фонд ГУЛАГа НКВД/МВД (Ф. 9414, 9 оп., 7615 ед. хр., 1930–1960 гг.) и фонд НКВД/МВД (Ф. 9401, 15 оп., 16 184 ед. хр., 1918–1960 гг.). Также в ГА РФ представлены фонды появившихся в результате реформирования системы Гулага в начале 1940-х гг. производственных главков НКВД/МВД: Главного управления лагерей горно-металлургических предприятий (Ф. 8361, 1 оп., 397 ед. хр., 1941–1953 гг.), Главного управления лагерей железнодорожного строительства (Ф. 9407, 1 оп., 1793 ед. хр., 1934–1953 гг.), интересующего нас Главпромстроя (Ф. 8541, 1 оп., 99 ед. хр., 1945–1953 гг.) и др.

Региональные архивы, в данном случае архивы Челябинской области, располагают куда более многочисленными и разнообразными материалами по истории отдельных объектов строительства Главпромстроя – треста ЧМС и Челябинского ИТЛ. Наибольшим информационным потенциалом обладают документальные комплексы фонда Челябметаллургстроя Главпромстроя НКВД/МВД СССР (Ф. 1619 ГАЧО, 2 оп., 618 ед. хр., 1941-1960 гг.) и фонда Политотдела Челябметаллургстроя и Челябинского ИТЛ НКВД/МВД СССР (Ф. 878 ЦДНИЧО, 3 оп., 1145 ед. хр., 1942–1951 гг.). Архивы регионального уровня дают больше детализированной информации относительно деятельности ЧМС и Челяблага. Но в федеральных архивах часто находятся не менее важные сведения уже не первичного уровня, а обработанные данные, представленные в отчетах и докладах ГУЛАГу и НКВД/МВД СССР, которые готовы к историко-сравнительному исследованию.

Анализ содержания источников, хранящихся в архивах федерального и регионального уровней, показывает, что документы федеральных архивов дают возможность изучить ключевые принципы функционирования Главпромстроя в целом, а документы региональных архивов позволяют раскрыть основные направления организационной деятельности Главпромстроя на уровне отдельного управления и исправительно-трудового лагеря – в нашем случае Челябметаллургстроя и Челябинского ИТЛ. Таким образом, документальные

комплексы архивов разных уровней дают возможность реконструировать на примере Главпромстроя три основных модели иерархии отношений в системе Гулага: «Главпромстрой – ИТЛ», «Главпромстрой – ГУЛАГ», «Главпромстрой – НКВД/МВД».

В третьем параграфе рассматриваются особенности работы с делопроизводственными документами Гулага и методы их изучения. Подчеркивается, что для работы с документами необходимо выяснить структурную организацию Гулага, т.к. без четкого представления об этом невозможно понять, с какой целью и какие из его структур порождали те или иные виды документов, и как осуществлялся документооборот между отдельными элементами советской лагерной системы.

Также в параграфе рассматриваются немаловажные вопросы, с которыми сталкивается исследователь при изучении источников по истории советской лагерной системы. А именно – проблема неоднозначности понятий, используемых в гулаговских документах, ошибки и неточности в делопроизводственной документации, которые могут искажать результаты исследования, и фрагментарность статистических данных. Последнее особенно актуально для методики построения динамических рядов, применявшейся в данном диссертационном исследовании на материалах делопроизводственных документов Челябинского металлургстроя.

Для обобщения и анализа данных гулаговской статистики применялись количественные методы и компьютерная обработка статистических данных, что позволило уточнить или опровергнуть уже сложившиеся утверждения о советской лагерной системе и о ее отдельных структурах.

Четвертый параграф посвящен проблеме достоверности информации, содержащейся в источниках по истории Главпромстроя. Здесь предложены некоторые методы оценки достоверности, надежности сведений источника. Один из них – сопоставление сведений двух или нескольких источников разных видов или разных фондообразователей, отражающих одно и то же событие или процесс (например, сопоставление данных официального отчета и свидетельств

очевидцев). Подчеркивается, что каждый источник необходимо рассматривать в историческом контексте, т.е. стараться прийти к пониманию были ли объективные причины для фальсификации данных, содержащихся в нем.

Наиболее остро вопрос достоверности стоит для внутрилагерной статистики. Критический анализ документов показал, что, как правило, на самой нижней ступени лагерной системы существовала так называемая «туфта» (лагерный термин, обозначающий сообщение ложных сведений), а на более высоком уровне – уровне ИТЛ – статистика чаще была более достоверной, хотя и она требует проверки в каждом отдельном случае. Здесь имеет значение и характер производимых работ; так, отчетность по объемам земляных работ могла содержать «туфту» чаще.

Во второй главе диссертации **«Главпромстрой НКВД/МВД в системе Гулага (информационный потенциал источника)»** выявляется информационный потенциал источников для изучения одной из подсистем Гулага – главка промышленного строительства НКВД/МВД СССР – Главпромстроя. Архивный фонд Главпромстроя до сих пор не рассекречен (ГА РФ, Ф. 8541, 1 оп., 99 ед. хр., 1945–1953 гг.), поэтому перед автором стояла задача выявления документов других архивных фондов, реконструирующих деятельность главка. Для этого необходимо понимание того, как была организована система делопроизводства в Гулаге и как в дальнейшем формировались архивные фонды, содержащие его документы. Существенной чертой делопроизводства Гулага была практика многократного дублирования одного и того же документа (создания копий) с целью его рассылки в разные подведомственные структуры или разные отделы управленческого аппарата пенитенциарной системы с обязательным условием сохранения копии исходящего документа. Поэтому сегодня обнаружение дублетных документов в разных архивных фондах и даже в разных архивах помогает историку собрать в них источники, относящиеся к предмету своего исследования. Примером могут послужить некоторые инструкции ГУЛАГа, регламентировавшие условия жизни и труда заключенных, рассылавшиеся во все подведомственные ИТЛ, и сохранившиеся как в фондах

ГУЛАГа и НКВД/МВД, так и в фондах некоторых главков в ГА РФ и в фондах отдельных объектов Гулага в региональных архивах.

Факт параллельного формирования документальных комплексов ставит исследователя в условия работы с большим количеством продублированной информации, что, с одной стороны, усложняет задачу выявления необходимых источников в крупных архивных фондах; с другой стороны, позволяет восполнить некоторые пробелы одного документального массива за счет документации другого. Последнее напрямую относится к фонду Главпромстроя. И тот факт, что архивный фонд главка пока недоступен, не влечет за собой невозможность исследований объектов главка. Документация фондов ГУЛАГа и НКВД/МВД содержит достаточно информации о функционировании Главпромстроя, например, в отчетах, докладных записках, направленных главком в ГУЛАГ и наркомат, в переписке главка с другими ведомственными подразделениями. Так, выявляя документы Главпромстроя из других рассекреченных фондов, мы реконструируем часть документации, которая, вероятно, может содержаться в недоступном архивном фонде.

В результате информационный потенциал выявленных источников позволил раскрыть функции и задачи Главпромстроя, проанализировать процесс эволюции его структуры, рассмотреть географию, численность лагерей главка и оценить результаты его хозяйственной деятельности.

Таким образом, в главе показано, что Главпромстрой был одним из крупнейших главков каппроительства Гулага: доля промышленных предприятий, построенных с участием Главпромстроя, составила 61% от количества промышленных предприятий, построенных всеми производственными главками НКВД/МВД. Являясь лагерно-производственным управлением, Главпромстрой руководил хозяйственной деятельностью лагерей, а также обеспечивал их строительство, оборудование жилых и коммунально-бытовых помещений для лагерного контингента, надлежащее санитарное состояние лагерей, правильное трудовое использование заключенных. Наибольшее количество заключенных, работавших в ИТЛ Главпромстроя в 1940-е гг., приходится на 1948 год (138 тыс.

чел.) К компетенции главка ГУЛАГ в 1940-е гг. относились вопросы учета и распределения заключенных, руководства оперативной работой, военизированной охраной, аппаратами режима и надзирательской службой.

Экономическая деятельность Главпромстроя не ограничивалась функцией строительства промышленных объектов, что заложено в названии главка. Этот производственный главк, являясь многопрофильным строительным ведомством, был занят и в коммунально-бытовом и социально-культурном строительстве, возводил гидротехнические сооружения, строил военно-стратегические объекты, участвовал в реализации атомного проекта СССР и предоставлял свой лагерный контингент для контрагентских работ. Соотношение этих функций изменялось в зависимости от задач того или иного исторического этапа развития экономики страны.

В состав Главпромстроя входили специализированные управления и отделы, осуществлявшие строительство объектов для определенных отраслей народного хозяйства. В военный и послевоенный период значение строительной деятельности Главпромстроя росло. Поэтому главк, как правило, снабжался рабочей силой в первую очередь. От объема работ, возложенных на Главпромстрой, зависела динамика численности его лагерного контингента.

Результатом хозяйственной деятельности Главпромстроя за период его существования, по подсчетам автора, стало строительство с его участием около 275 промышленных предприятий: заводов, фабрик, комбинатов (без учета строительства и реконструкции отдельных мастерских, корпусов и цехов заводов). Большая часть промышленных объектов (порядка 155 предприятий) была сооружена Главпромстроем в восточных и северных районах страны, в тяжелых природно-климатических условиях, притом, что основные силы советской промышленности были сосредоточены в европейской части СССР.

Третья глава «Челябметаллургстрой и Челябинск – исправительно-трудовой лагерь Главпромстроя (информационный потенциал источника)» посвящена раскрытию информационного потенциала источников в целях изучения одного из наиболее крупных строительных объектов Главпромстроя,

дислоцировавшихся на Урале – Челябинметаллургстроя (ЧМС) и обслуживавшего его стройки Челябинского ИТЛ (1941-1951 гг.).

Выявленные документы по истории ЧМС и Челябинлага (в основном в региональных архивах), большую часть которых следует охарактеризовать как массовый статистический источник, позволили рассмотреть процесс становления треста, проанализировать причины создания лагеря, определить состав рабочей силы, обслуживавшей ЧМС, описать условия жизни и труда спецконтингента, оценить результаты использования принудительного труда на объектах треста.

Период становления Челябинметаллургстроя пришелся на 1941-1947 гг. Он был организован как строительно-монтажное управление, задачей которого стало строительство Челябинского металлургического завода – поставщика качественной стали и чугуна для оборонной промышленности СССР в годы Великой Отечественной войны. Одним из основных направлений деятельности ЧМС была организация использования принудительного труда, а именно труда контингентов Челябинского ИТЛ, который был создан для обслуживания строительства.

Источники показывают, что рабочая сила Челябинметаллургстроя была смешанной: на строительстве работал как принуждаемый к труду спецконтингент (заключенные, трудмобилизованные – в основном советские немцы, спецпоселенцы, военнопленные, интернированные), так и вольнонаемные работники. Использование количественных методов и построение динамических рядов позволило выяснить, что заключенные и трудмобилизованные составляли основной трудовой ресурс (соотношение их численности со временем менялось: вплоть до 1946 г. число трудмобилизованных превышало число заключенных, после – количество заключенных стало преобладающим), вольнонаемных в среднем насчитывалось 15% от всей рабсилы ЧМС.

Сопоставление официальных документов и источников личного происхождения позволило выяснить, что условия жизни и труда были одинаково тяжелыми как для заключенных, так и для трудармейцев, особенно на начальном этапе строительства в 1942-1943 гг. Следствием голода и неблагоприятных

природно-климатических условий в отсутствие развитой лагерной инфраструктуры стали высокой заболеваемость и смертность среди спецконтингента: в 1942 г. в Челябинском ИТЛ умер каждый пятый заключенный. Чтобы сохранить трудовой фонд строительства, лагерное руководство в 1944 г. предприняло ряд мер, позволивших снизить уровень смертности. При этом физическое состояние лагерного контингента продолжало оставаться неудовлетворительным: с помощью построения динамических рядов статистических данных было установлено, что на протяжении 1944-1947 гг. категория годных к легкому физическому труду составляла в среднем 50-55% от общей численности заключенных, 30-40% – от трудмобилизованных; категория годных к тяжелому физическому труду – среди заключенных только 10-13%, среди трудмобилизованных – 20-30%. В то же время группа используемых на основном производстве (группа «А») в среднем составляла среди заключенных 70%, среди трудмобилизованных – 85% контингента Челябинского ИТЛ. Соотнесение показателей статистики физического профиля контингента и его трудового использования свидетельствует о том, что истощенные и слабосильные контингенты продолжали трудиться на тяжелых работах основного производства. Задача выполнения производственного плана в указанный период, стоявшая перед лагерной администрацией, заставляла использовать узников Челяблага на грани их физических возможностей.

Результатом использования принудительного труда на Челябметаллургстрое стало строительство крупного предприятия черной металлургии Урала – Челябинского металлургического комбината, поставлявшего «металл Победы». К концу 1944 г. ЧМЗ стал предприятием полного металлургического цикла в составе двух коксовых батарей, двух доменных печей, пяти электросталеплавильных печей, двух прокатных станов и теплоэлектростанции. Кроме того, спецконтингентом ЧМС велись работы по разработке сырьевых баз, заготовке леса, железнодорожному, жилищному и культурно-бытовому строительству. Для выполнения такой обширной программы требовались крупные капиталовложения. В целом за период строительства

с 1942 г. по 1947 г. Челябинметаллургстрой освоил капиталовложений на общую сумму 751,5 млн. руб. И, несмотря на то, что темпы строительства ЧМЗ не соответствовали поставленному плану, задача сооружения металлургического гиганта была выполнена, в том числе, ценой тысяч жизней узников Челябинского ИТЛ.

В заключении подведены основные итоги исследования и обобщены его результаты.

Информационный потенциал выявленных источников по истории Гулага позволяет раскрыть ключевые аспекты деятельности советской лагерной системы, в частности, вопросы организации трудового использования заключенных в промышленном строительстве в 1940-е гг. Наиболее массовым и информативным корпусом источников является архивный комплекс документов Гулага (в основном – делопроизводственных), именно он помещен в центр данного исследования.

В результате работы по выявлению соответствующих источников в ГА РФ и архивах Челябинской области, было установлено, что выявленных документов достаточно для того, чтобы рассмотреть основные направления деятельности Главпромстроя, архивный фонд которого не был рассекречен. Наличие дублетных документов позволило собрать репрезентативный комплекс источников.

Рассматриваемые источники были классифицированы, проведена оценка степени их достоверности, оценен информационный потенциал тематических документальных комплексов архивов разных уровней: федерального и регионального.

Использование количественных методов в совокупности с методами компьютерной обработки данных позволило извлечь скрытую информацию, содержащуюся в массовых источниках, широко представленных в комплексе официальной документации Гулага в виде статистических сводок, отчетов, докладов и др.

В результате изучения информационного потенциала собранного комплекса официальной документации Гулага была рассмотрена деятельность

Главпромстроя и определены основные принципы его функционирования в 1940-е гг. на примере Челябинского металлургстроя и Челябинского ИТЛ. Источники позволили установить, что к числу задач Главпромстроя в 1940-е гг. относилась реализация не только промышленного строительства, хотя это было ключевым направлением деятельности главка. Трансформация функций и задач Главпромстроя влияла на изменения в его организационной структуре и географию расположения его объектов. За время своего существования с участием Главпромстроя было построено порядка 275 промышленных предприятий, большая часть которых дислоцировалась в восточных и северных районах СССР.

Одним из таких крупных объектов был Челябинский металлургический комбинат, строительство которого обеспечивал Челябинский металлургстрой, используя труд контингентов Челябинского ИТЛ. Причины создания этого объекта заключались в необходимости поставок для оборонной промышленности СССР качественной стали и чугуна в годы Великой Отечественной войны. Выявленный комплекс источников по истории Челябинского металлургстроя (в основном в региональных архивах) позволил раскрыть основные принципы организации отдельного объекта Главпромстроя и особенности взаимодействия разных уровней лагерной администрации. Сопоставление источников разных видов дало возможность реконструировать условия жизни и труда на Челябинском металлургстрое, определить динамику смертности и физического профиля контингентов Челябинлага, а также состав рабочей силы Челябинского металлургстроя, который включал в себя в 1940-е гг. разные виды принуждаемого к труду контингента и вольнонаемных работников. Было определено, что основным трудовым ресурсом в рассматриваемый период были заключенные и трудмобилизованные.

В итоге проведенной работы было установлено, что информационный потенциал комплекса выявленных источников по истории Главпромстроя НКВД/МВД и Челябинского металлургстроя, в частности, данных лагерной статистики, достаточен, чтобы раскрыть ключевые принципы организации промышленного

строительства в системе Гулага в период войны и послевоенного восстановления советского хозяйства.

Основные положения диссертации отражены автором

в следующих публикациях

(полужирным шрифтом выделены издания, включенные в перечень ВАК):

1. **Цепкалова А.А.** К вопросу об эволюции функционирования ГУЛАГа в 1930-1950-е годы // Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2007 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2007» / Под ред. В.А. Трифонова, В.А. Иванова, В.И. Кузищина, Н.Н. Миленко. Севастополь: НПЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика», 2007. С. 246-248. (0,18 п.л.)
2. **Цепкалова А.А.** Причины создания Гагаринского исправительно-трудового лагеря – единственного лагеря ГУЛАГа в Крыму // Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2008 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2008» / Под ред. В.А. Трифонова, В.А. Иванова, В.И. Кузищина, Н.Н. Миленко. Севастополь: НПЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика», 2008. С. 403-406. (0,2 п.л.)
3. **Цепкалова А.А.** Анализ количественных характеристик экономической деятельности на строительных объектах ГУЛАГа в послевоенный период // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 35. Материалы XI конференции АИК. Декабрь 2008 г. Москва; Барнаул: Азбука, 2008. С. 96-98. (0,12 п.л.)
4. **Цепкалова А.А.** Главпромстрой в системе ГУЛАГа: экономика принудительного труда на «Великих стройках коммунизма» // Экономическая история. Ежегодник. 2008. М.: РОССПЭН, 2009. С. 258-296. (2 п.л.)

5. *Цепкалова А.А.* Принудительный труд в контексте мобилизационной политики: трудовое использование заключенных ГУЛАГа на объектах капстроительства Главпромстроя // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции / Под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009. С. 375-383. (1 п.л.)
6. *Цепкалова А.А.* Методы обработки статистических показателей лагерной экономики по делопроизводственной документации ГУЛАГа послевоенного периода // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2009. (0,2 п.л.)
7. *Цепкалова А.А.* **Источники по истории ГУЛАГа и методы их анализа (на примере Главпромстроя) // Вестник Российского университета дружбы народов. История России. 2010. №6. С. 223-229. (0,4 п.л.)**
8. *Цепкалова А.А.* Трудовое использование заключенных ГУЛАГа на строительстве «спецобъектов» в послевоенный период // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2010. (0,17 п.л.)
9. *Бородкин Л.И., Цепкалова А.А.* **«В срок и досрочно»: контингенты ГУЛАГа на строительстве Челябинского металлургического завода // Уральский исторический вестник. 2011. № 1 (30). С. 48-56. (0,9 п.л.)**
10. *Цепкалова А.А.* **Трудовые ресурсы на объектах строительства ГУЛАГа: характеристика спецконтингента Челябметаллургстроя // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2011. Выпуск 45. С. 90-98. (0,8 п. л.)**